

ИСТОРИИ

**На процессе по делу «Седьмой студии»
выступил ключевой свидетель
обвинения. Вот главное, что он сказал**

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Юрий Итин, Софья Апфельбаум, Алексей Малобродский и Кирилл Серебренников на заседании суда 7 ноября 2018 года

Сергей Фадейчев / ТАСС / Scanpix / LETA

В Мещанском суде Москвы на процессе по делу «Седьмой студии»⁽¹⁾ допросили одного из ключевых свидетелей обвинения — Валерия Педченко, занимавшегося, по версии обвинения, обналичиванием денег. Вот что он сказал на суде, онлайн которого вела «Медиазона».

Педченко занимался обналичиванием денег

Он рассказал суду, что в 2012 году бухгалтер «Седьмой студии» Нина Масляева⁽²⁾ попросила его найти фирмы, через которые можно будет обналичивать деньги для нужд проекта. Педченко, как следует из обвинительного заключения, один из нескольких человек, участвовавших в этой схеме. Непосредственным обналичиванием занимался его знакомый по фамилии Дорошенко, который передавал деньги Педченко, а тот, в свою очередь, сотрудникам «Седьмой студии».

«Разные [суммы], и до миллиона, 900 тысяч, и больше миллиона [рублей]. После чего эти денежные средства, в пакетике, завернутые, я отдавал либо Масляевой, либо [бухгалтеру студии Ларисе] Войкиной. Войкиной я привозил в офис на „Винзаводе“. Когда-то два, когда-то три миллиона. Несколько раз я ездил к ней [Масляевой] домой, на Сиреневый бульвар. Несколько раз — а Войкина часто болела, что-то с почками у нее, вещь такая неприятная — я передавал деньги [продюсеру] Кате Вороновой⁽³⁾ в офисе „Седьмой студии“».

ПОЗИЦИЯ ОБВИНЕНИЯ

Дело «Седьмой студии»: версия прокуроров «Медуза» прочитала обвинительное заключение и выяснила, что бухгалтер Нина Масляева рассказала следствию

Он сказал, что лично знает обвиняемых

На вопрос судьи Ирины Аккуратовой, кого из присутствующих он узнал, Педченко ответил, что знает режиссера Кирилла Серебренникова, бывшего генпродюсера «Седьмой студии» Алексея Малобродского и ее гендиректора Юрия Итина. С Итиным он познакомился в 2011 году, когда тот работал в театре «Модерн». По делам «Седьмой студии» он сначала познакомился с Малобродским, а затем встречался с ним и Серебренниковым на «Винзаводе». Педченко отметил, что на допросах в ходе следствия он не говорил о встрече с Серебренниковым, но потом вспомнил о ней, увидев режиссера на очной ставке.

Серебренников ранее сказал на суде, что видел Педченко только в ходе следствия на очной ставке, не знает и не помнит его (но заметил, что встречался каждый день со множеством людей). Малобродский также говорил, что с Педченко не знаком. Итин будет допрошен в суде в конце процесса.

Свидетель сказал, что слышал, как обсуждалась покупка квартиры в Берлине

С самого начала дела «Седьмой студии» следователи рассказывали о том, что у Серебренникова есть квартира в Берлине, которую, по словам главы СК Александра Бастрыкина, тот купил «в период совершения хищения». Педченко сказал, что слышал телефонный разговор, в котором, как он предполагает, обсуждалась эта покупка: «[Продюсер Екатерина] Воронова, разговаривая по телефону с Серебренниковым, спрашивала, сколько денежных средств нужно, по-моему, на Берлин. <...> Я так понял, что это на приобретение недвижимости».

Позднее в ходе заседания адвокат Серебренникова Дмитрий Харитонов огласил материалы дела. Из них следует, что первая операция по обналичиванию была проведена в июле 2012 года, а квартира была куплена еще до этого — в конце мая. «Я не в курсе», — добавил Педченко.

Педченко утверждает, что Серебренников лично занимался бухгалтерией

Педченко сказал, что, хотя формально гендиректором студии был Итин, он не мог заниматься всей хозяйственной деятельностью, так как работал одновременно директором ярославского Волковского театра и был в разъездах. «Все сметы на мероприятия, на каждый спектакль, составлялись — не помню должность — генеральным менеджером или продюсером и утверждались непосредственно с Серебренниковым», — сказал свидетель. На вопрос судьи, понимали ли руководители студии, что Педченко будет обналичивать для них деньги, он ответил: «[Речь шла] только об обналичивании».

Серебренников в суде сказал, что никогда не занимался административной деятельностью, а был лишь художественным руководителем. «В моих полномочиях не было никаких финансовых указаний», — заявил режиссер, добавив, что он не давал хозяйственных распоряжений ни гендиректору Итину, ни бухгалтеру Масляевой. По словам Серебренникова, ему ничего не было известно о договоренностях по обналичиванию денег, распоряжений использовать только наличные он не давал.

«Преступниками можно объявить кого угодно, хоть следственную группу» Речь Кирилла Серебрянникова в Басманном суде. Расшифровка

Адвокаты были против допроса Педченко

Вызов ключевого свидетеля обвинения на допрос в суд стал неожиданностью для стороны защиты. На первом заседании в ноябре было решено, что сначала будут зачитаны все материалы дела, а уже после них допросят свидетелей. Хотя в суде не зачитали и половины томов (93 из 258), обвинение настояло на допросе Педченко именно сейчас, а судья не согласился с доводами адвокатов, хотя они говорили, что у них не было времени подготовиться.

Свои вопросы Педченко адвокаты подсудимых сформулировали только в конце заседания, но они не успели все их задать, так как был объявлен перерыв до 18 января. Педченко сказал, что из-за болезни вряд ли сможет прийти. По словам адвоката бывшей главы департамента Минкультуры Софьи Апфельбаум Ирины

Повериновой, свидетель «врет внаглую» и «будет привлечен к уголовной ответственности».

ДЕЛО «СЕДЬМОЙ СТУДИИ»

Начинается суд по делу «Седьмой студии».
Мы коротко напоминаем, как оно развивалось

#театральноедело. Вышел документальный фильм о Кирилле Серебренникове и «Седьмой студии»

Михаил Зеленский

(1) Дело «Седьмой студии»

Фигуранты дела обвиняются в хищении 133 миллионов рублей, выделенных Министерством культуры РФ на театральный проект «Платформа». Все обвиняемые, за исключением бывшего главного бухгалтера «Седьмой студии» Нины Масляевой, не признают своей вины и утверждают, что выделенные из бюджета деньги расходовали исключительно на постановку спектаклей.

[Вернуться к тексту.](#)

(2) Нина Масляева

Бывший главный бухгалтер «Седьмой студии». Она единственная из обвиняемых по делу, кто признал вину. В связи с этим дело Масляевой рассматривается отдельно, но ее показания используются в основном деле «Седьмой студии».

[Вернуться к тексту.](#)

(3) Екатерина Воронова

Продюсер «Седьмой студии», которая уехала за границу еще до начала следствия. В сентябре 2018-го суд заочно арестовал Воронову по делу «Седьмой студии», она объявлена в международный розыск. «Медуза» опубликовала письмо Вороновой о деле «Седьмой студии», в котором она, в частности, говорит, что в 2014 году решила уничтожить финансовые документы компании.

[Вернуться к тексту.](#)